

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 15 (52) от 14 апреля 2010 г.**

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

МЫ ОППОНИРУЕМ БЕССМЕННОМУ ПРЕЗИДЕНТСТВУ

На прошлой неделе в соседней Киргизии произошло восстание народа, и за последние 5 лет в соседнем государстве меняется уже второй президент. Сегодня о некоторых моментах мы беседуем с зятем экс-президента КР Аскара Акаева – Адилем Тойганбаевым, который в РК является руководителем Экспертного центра национальной стратегии. Персона А. Тойганбаева не однозначна. Вот что, например, писала о нем российская печать в пору президентства А. Акаева: «В процессе установления контроля над всеми мало-мальски привлекательными отраслями экономики республики он легко отодвинул местных предпринимателей».

Впрочем, мы даем сейчас возможность высказаться не мужу дочери бывшего киргизского главы государства, а гражданину, который, может, действительно стремится сделать лучше жизнь простых людей своей Родины – Казахстана.

– В Кыргызстане вспыхнула очередная революция тюльпанов. Аналитики отмечают, что те, кто пришел к власти после первой революции, предали победу киргизского народа. А что, на ваш взгляд, в этот раз побудило народ восстать против своей власти? Прокомментируйте, пожалуйста, не уходя глубоко в эпоху Аскара Акаева.

– Я думаю, этим людям никогда не было дела до киргизского народа, что рано или поздно стало понятно самому народу. Эпоха Аскара Акаева здесь ни при чем. Все постсоветские государства на каком-то этапе испытали «усталость от реформ», следствием чего становился кадровый реванш коммунистической номенклатуры. В Киргизии же сложилось так, что приз достался не просто худшим, но худшим из худших. И по интеллектуальным, и по человеческим своим качествам это были существа за гранью разумного. Оттого и реакция народа оказалась соответствующая – рвотная и кровавая.

– В то время, когда в Кыргызстане происходит переворот, из некоторых интернет-сайтов стало известно, что вы в Казахстане пытаетесь создать Народный конгресс. Также ходят слухи, что на его базе вы планируете создать партию. Хотели бы на этот счет узнать мнение из первых уст.

– Если вы имеете в виду, что мы одновременно создали Конгресс и провели блиц-операцию по сносу людоедского режима в Киргизии, то такие версии из первых уст не озвучиваются. Мне чаще приходится отвечать на другой вопрос: чем стартовавший проект отличается от всех остальных? Вопрос банальный, но все равно принципиальный.

Скажу просто: КНК – это больше чем партия, он дает возможности для самовыражения всем. Партии же предоставляют эту возможность в основном профессиональным политикам.

Конгресс – идеальный формат для движения национального возрождения. Есть опыт Индийского национального Конгресса, Африканского национального Конгресса. Каждый из них становился мощным фактором единства, двигателем культурной реформации. Этот объем задач намного шире, чем предполагает за собой простая политическая партия. Партии могут войти в КНК на общих основаниях. Я бы добавил – многие партии.

– А зачем создавать еще одну организацию национального толка, когда в Казахстане создается и весьма плодотворно начало работать движение Мухтара Шаханова? Не лучше ли было объединить усилия под крышей всеми уже признанной организации?

– Если бы мы считали цели, задачи и методы этого движения исчерпывающими, мы выступили бы в его поддержку. Но при всем моем уважении к Мухтару Шаханову – а мы имеем ряд общих позиций, поддерживаем конструктивные отношения – я не считаю предложения его соратников достаточными для формирования национальной идеи. Ряд моментов они отмечают совершенно справедливо. Мы солидарны с ними в признании необходимости поддержки национальной культуры. Мы не безымянная страна, у нас собственный, национальный вектор развития.

Нам нужен консерватизм, но консерватизма нам недостаточно. Это по поводу нашего отношения к Шаханову.

Что касается прочих альтернативных движений – мы не дробим силы. Напротив, мы создаем общенациональный формат, элементами которого могут стать многие силы, говорящие о защите национальных интересов. Первый в новейшей истории проект, предлагающий объединяться вокруг конкретных политических взглядов. Вокруг идей, а не лидеров. Я уверен, это именно то, что нужно новому поколению и тем, кто идет за ним.

– Кого вы видите в числе своих сторонников, кто стоит за вами? На какой электорат, контингент вы ориентируетесь?

– Это вполне четко определено в манифесте. Во-первых, люди, прежде всего самостоятельные, готовые решать свои проблемы сами. А также настроенные жить в собственной стране на основе своих социальных и национальных интересов. Во-вторых, молодые. Причем не только по паспорту: не испорченные стереотипами и неверием. Манифест определяет КНК выразителем интересов поколения, сформировавшегося в условиях независимости.

В-третьих, равнодушные. Заинтересованные в не похожем на другие страны и одновременно притягательном для других стран Казахстане.

– Почему, вы считаете, у вас получится то, чему в Казахстане сильно противодействует власть? Не опасаетесь ли вы, что по заказу Ак Орды силовые органы за вами устроят гонения?

– Я не берусь прогнозировать ничьи реакции. Правильно говорить за себя. Про себя мы уж точно знаем, что мы не собираемся устраивать ни на кого гонений. Казахам слишком мало, чтобы они могли позволить себе такое излишество, как гражданское противостояние. Мы несем стране политические нормы, которые системно исключают возможность каких-либо гонений по признаку убеждений, даже

если кому-то вздумается их устроить. Это вопрос системы власти, а не чьих-то добрых (или злых) намерений.

И я уверен, выгоду таких норм поймут все. В том числе и прикормленные у власти кланы, которые с тоской смотрят в будущее. Ведь не только им не нужен киргизский вариант, он не нужен никому из нас. Демократия и справедливость – это не красивые бессмысленные понятия, как это кажется политикам, которые годами привыкли говорить о них ради профанации, не задумываясь. Нет, это действительно нужные вещи. Осуществленные на практике, они реально спасают общество от распада.

Да, конгресс больше чем партия, потому что мы предлагаем проект, в котором заинтересованы все. И интересы всех мы будем учитывать. Мы строим движение не от лидерских амбиций и внезапных прозрений о том, как надо жить, а от выверенного интереса сословий. Поэтому мы не объединение именитых и потертых временем политиков. Они часто собираются, торжественно заявляют о преодолении разногласий. А людей вокруг не интересуют ни их разногласия, ни то, что они их будто бы преодолели. Поэтому КНК не устраивает никаких лидерских презентаций.

– Тем временем, ваше обращение и манифест, с которыми мы ознакомились в Интернете, можно расценивать как оппозицию к власти. Или же вы оппонируете самому президенту?

– Мы оппонлируем не президенту, а бессменному президентству. Единоличной концентрации власти. Для своего времени это было лучшее решение. Сейчас – нет. Так же мы относимся и к самому президенту. Его заслуги перед нацией несомненны. Но не существует даже теоретически таких заслуг, которые обрекают человека на то, чтобы быть вечным узником власти.

Насчет оппозиции. Да, мы оппозиция, раз не находимся у власти. Я бы не вкладывал в понятие оппозиционности привычного драматизма. Это нормальная конкурентная среда, рождающая новые решения. Для нас ни существующая власть, ни существующая оппозиция не являются неприкасаемыми. Нельзя делить страну на власть и оппозицию – лучше делить на тех, кто ее любит, и тех, кто не способен любить.

– Что, наконец-то, конкретно может сделать Конгресс? Мало ли у нас других организаций, которые во многом и в основном воюют между собой?

– Не знаю, мало их или много. Это дело вкуса. Никто не поощряет неудавшихся политиков и дальше играть в их игры, но и запретить ведь тоже никто не может. Могу сказать за себя – я ни в каких организациях не состоял. КНК – это мой первый политический опыт, и насколько он окажется полезным для общества, судить самому обществу. Сейчас я могу только сказать, что мы должны сделать на первом этапе.

Изменить действующую систему методом убеждения и дискуссий, создать предпосылки экономического рывка. Намечать цели движения – с кем мы в этом мире и зачем. Создать политическую культуру для начала.

**Амина БУРАБАЕВА,
«D»**